Глава 515. Надменный. Уничтожить семью Чжан.

Императорский доктор Цинь и имперские гвардейцы, ушли, потерпев поражение. Никто не мог представить, как зол был император, но…

Увидев окровавленную руку доктора Цинь, император не мог предъявить ему обвинений.

Дело было не в том, что доктор Цинь был не компетентен, а в том, что Линь Чуцзю была слишком бессовестна. Она не заботилась о приличиях и притворялась безумной и глупой.

Император не мог придумать, как справиться с такой своевольной женщиной.

«Идите домой и отдохните. Я все понял». Ни награды, ни наказания не последовало. Это был лучший исход для императорского доктора Цинь. Доктор Цинь несколько раз поблагодарил императора, отступил на три шага назад и ушел.

Император протянул руку и потер переносицу. Он собирался послать кого-нибудь в поместье Сяо, чтобы расследовать ранение Линь Чуцзю. Когда вдруг он услышал, как евнух громко и резко крикнул: «Срочное сообщение с западной границы в восьмистах милях отсюда, это военное донесение, военное донесение!»

Голос евнуха был полным паники. Император по одному звучанию понял всю его срочность.

«Западная граница? Западная страна напала на нас?» – император слегка переменился в лице, но не удивился. Он был человеком, пережившим много больших бурь. И потому он молча сидел на троне, ожидая доклада.

Как император и думал, западная страна послала свои войска!

Однако Западная страна не послала войска на линию фронта, чтобы поддержать Северную страну, а вместо этого послала большую армию, чтобы напасть на Западную границу. Восточная армия уже несколько раз сражалась с ними прежде.

«Запад!» – император сердито отшвырнул доклад на землю. Хотя император давно догадался, что, раз Южная страна послала свои войска, то и Западная вскоре присоединится, он все равно был зол, когда увидел этот доклад. – «Вы… слишком вероломны».

Его первые несколько слов были туманного содержания. Он ничего не мог с этим поделать. Некоторые вещи можно было сделать, но не назвать. Особенно в такое время.

«Скажите обоим премьер-министрам, генералам, секретариату, министерству военных де, что мы обсудим это дело. Наследный принц, принц Циань и принц Вэнь тоже должны присутствовать». Император приказал позвать нескольких важных министров. Евнух кивнул головой несколько раз, после чего выбежал из зала передавать приказы.

Как только евнух передал приказ, вошел другой евнух.

«Ваше величество, принц Цзи Фэнъюй просит аудиенции».

«Цзи Фэнъюй, как он посмел прийти? Впустите его…» Хотя за всем стояла Центральная империя, у императора все равно вызывало отвращение поведение западной страны, которая пользовалась другими.

*

Западная армия подошла к границу, число войск, стоявших у границы, было ограничено. Императору пришлось мобилизовать войска, чтобы пойти туда. В то же время ему пришлось собрать продовольствие и послать его вперед.

Все эти события были важны. По сравнению со всеми этими событиями расследование ранения Линь Чуцзю стало обычным делом. Даже похороны принцессы Фушоу Чжан стали казаться пустяком.

В этот момент внимание всей страны было приковано к тому, что Западная страна послала войска, чтобы атаковать Восток. Похороны принцессы Фушоу Чжан были заброшены, императрице ничего не оставалось, кроме как быстро заняться этим делом и торопливо похоронить ее.

Похороны были очень простыми. Все равно человек, которого похоронили, не был настоящей принцессой Фушоу Чжан. Поэтому император был доволен тем, что сделала императрица. Он также намекнул ей, что принцесса Фушоу Чжан была замужем, поэтому ее нельзя хоронить в императорской усыпальнице.

Это не шутки, в императорской гробнице были похоронены их предки. Личность покойной была не установлена. Так что, хоть она и умерла под именем принцессы Фушоу Чжан, ее нельзя было хоронить в императорской гробнице.

Императрице были не известны все подробности этой истории, она просто думала, что император не хочет иметь дела с принцессой Фушоу Чжан. Поэтому она поубеждала его немного для вида, но все равно поступила согласно желаниям императора.

Битва на линии фронта не станет никого ждать. Император вложил всю свою энергию в битву против запада, ему потребовалось 5-6 дней, чтобы как следует все устроить.

Когда он наконец освободился, император вспомнил о делах с Линь Чуцзю. Однако, прежде чем он успел отдать распоряжения, к нему пришел с докладом начальник шпионов:

«Ваше величество, я догнал корабль семьи Чжан, но был обнаружен. Я уничтожил корабль и все погибли. Никто не выжил».

Другими словами, они не спасли принцессу Фушоу Чжан и им не нужно было заниматься дальнейшими делами.

Когда император узнал об этом от шпиона, он втайне испытал облегчение. Однако он сказал с сожалением: «Что ж, больше не будем об этом говорить».

Она уже была похоронена. Даже если бы принцесса Фушоу Чжан вернулась, она не могла бы жить под своим именем. Ей лучше было умереть, чем жить. Он не пострадает, если потеряет одну принцессу, которая опорочила королевскую семью.

«Ваш слуга понял». Начальник шпионов понимал, почему император отпустил его. Однако, хотя он и знал намерения императора давным-давно, он испытал лишь облегчение, услышав слова императора.

«Ваше величество, человек, посланный семьей Чжан отвезти письмо к принцу Сяо, прибыл на линию фронта и отдал письмо принцу». Хотя император не наказал его, начальник шпионов не смел относиться к делу легкомысленно и сообщил оставшуюся информацию, которую он собрал.

«О? И как он отреагировал?» На лице императора не было радости. Если Сяо ТЯньяо знал, что Линь Чуцзю в порядке, он наверняка знал и то, что похищенной женщиной была принцесса Фушоу Чжан.

С самого начала он был на стороне принцессы Фушоу Чжан. Поэтому, когда принцесса Фушоу Чжан и Линь Чуцзю столкнулись и результат был таким, хоть это и была вина принцессы Фушоу Чжан, это доказывало его некомпетентность.

«Сяо Ванъе отправил людей семьи Чжан назад с посланием, в котором говорилось, что он встретится с ними лично в будущем и уничтожит всю их семью», – сердце шпиона дрогнуло, когда он говорил эти слова.

Дело не в том, что он был робок, а в том, что Сяо Тяньяо был слишком надменен.

Что это значит, он встретится с ними в будущем?

Это значит, что он отправится в Центральную империю и уничтожит семью Чжан в Центральной империи.

«Мой брат поистине надменен». Услышав эти слова, император не мог выразить все чувство потери и зависти в своем сердце.

Император знал, что слова Сяо Тяньяо относятся к семье Чжан на Востоке, но на самом деле они были о семье Чжан в Центральной империи.

Разум говорил ему, что слова Сяо Тяньяо были самоубийством и только добавляли хаоса к ситуации на востоке, но… он также надеялся, что однажды и он сможет так высокомерно обратиться с такими же словами к людям Центральной империи.

Тогда ему больше не придется подчиняться Центральной империи.

К сожалению, он не обладал таким мужеством.

Совсем как в этот раз, он знал, что юг и запад действовали по наущению Центральной империи, но он лишь притворялся, что ему это было неизвестно.

Отбросив разочарование в сердце, император вздохнул: «Так, боюсь, семья Чжан будет твердо уверена, что они похитили принцессу Сял».

Отношение Сяо Тяньяо, несомненно, внушило семье Чжан уверенность.

«Ладно, и вы прикажите кому-нибудь следить за ними. Не дайте семье Чжан узнать о принцессе Сяо». Внутренние конфликты – это одно. Перед лицом такого противника, как Центральная империя, ему было неуместно не поддержать Сяо Тяньяо. Иначе как он удержит его в будущем?

«Ваш покорный слуга все понял!»

*

В Восточной стране беспокоить Линь Чуцзю мог только император. Помимо него, Линь Чуцзю никого не удостаивала своим присутствием, даже императрицу.

Император был занят государственными делами, ему недосуг было посылать людей выискивать

ложь. Линь Чуцзю могла более не волноваться. Она стерла рану со своего лица.

«Хотя это и очень нелюбезно, но я тоже полагаю, что западу уже давно пора было послать войска».

Если бы они не послали войска, ей пришлось бы продолжать притворяться безумной дурой.

Су Ча тоже хотел порадоваться за Линь Чуцзю, но, когда он думал о Сяо Тяньяо на линии фронта, Су Ча было не до смеха…

«Ванфэй, ванъе, он…»

Су Ча хотел сказать Линь Чуцзю, что Сяо Тяньяо сейчас очень тяжело, но он не знал, как это сказать.

«Что случилось с ванъе? Возможно, оттого, что запад послал войска, это поставило ванъе перед большими трудностями?» Линь Чуцзю перестала улыбаться и спросила серьезно.

Хотя нападение войск запада было нехорошо для востока, это была проблема императора. Какое отношение это имеет к Сяо Тяньяо, который лишь ведет войска в бой?

http://tl.rulate.ru/book/2902/1095547